

Аппетиты закодируют

За прошедшую неделю власти несколько раз попытались повлиять на рацион россиян. Геннадий ОНИЩЕНКО, например, запретил есть гамбургеры с «посторонними живыми существами». Мы выяснили, к чему приведет псевдозабота других ведомств о наших продуктовых корзинах

Глава Роспотребнадзора пугает россиян червями в гамбургерах и глистными инвазиями в рыбе, не стесняясь в выражениях. Следом за суши в немилость попали гамбургеры, поскольку одна из посетительниц московского McDonalds обнаружила в своем бутерброде червей. Деньги за еду ей вернули, однако Геннадий Онищенко считает, что этого недостаточно. Девушке должны выплатить средства за моральный ущерб, а заграничному блюду следует объявить войну.

Похоже, ведомство задало тенденцию всем остальным, и в потребительскую корзину россиян заглянуло Министерство сельского хозяйства и Минэкономразвития. Первые решили навести порядок на грядках и запретить всем подряд писать на упаковке «экологически чистый продукт». Навести порядок планируют путем принятия нового закона «О производстве экологически чистой сельскохозяйственной продукции».

По сути, таких терминов в российском законодательстве нет, а значит, при желании любой производитель может приписать своим товарам космическое качество. Единственная попытка хоть как-то урегулировать эту ситуацию предпринималась в Москве. С 2007 года здесь действует постановление, по которому производители могут писать на продуктах: «Не содержит ГМО». Однако и такая формулировка может ввести покупателя в заблуждение. Доказать свои права он не сможет ни в одном суде, ведь, по сути, привлечь бизнесмена к ответственности за предоставление недостоверной информации сложно, не опираясь на соответствующий закон.

Но даже если допустить, что закон примут, легче жизнь не станет. В ЗАО «Свободный труд» Кашинского района считают, что доказывать чистоту своей продукции в лабораториях и сертифицирующих агентствах — дело неблагодарное. А директор Вячеслав Демьянов уверен, что нововведение никак не отразится на хозяйстве, ведь молоко и картофель отправляются на прилавки буквально сразу с фермы, а значит, и проверять в колхозе нечего.

Жаль только, что к его мнению, как и к точке зрения многих других ферме-

ров, не прислушались при составлении законопроекта. Зато специалисты Минсельхоза опирались на опыт Европы и США, где вся цепочка производства — от семян до упаковки товара — жестко контролируется. При этом один немаловажный момент был упущен. В таких странах, как Франция, Германия и Италия, предприятиям давали по €150 субсидий за 1 га земли, возделываемой органическим способом, а с этого года увеличили выплату до €300. Нашим фермерам, по всей видимости, ничего, кроме убытков, новый закон не сулит.

Вдобавок к этому в Минэкономразвития еду решили «закодировать». По крайней мере, обсуждается следующая идея: все пищевые товары должны маркироваться единым кодом, который выдается государством и позволяет получать информацию о продуктах на любом этапе их движения.

В ОАО «Эра», где производят «Кашинскую воду», считают, что нововведение обеспечит серьезный рост цен на всю продукцию пищевой отрасли. Ведь любые изменения документации и переоборудование производства чреваты серьезными затратами. При этом на рынке поддельной продукции ситуация не изменится, уверены в Кашине.

Ведь предложенная система подразумевает нанесение УИИП на каждый батон колбасы или пакет молока, а значит, потребуется сложная техника со специальным программным обеспечением, что доступно далеко не всем.

И потребители, и производители уверены в одном — повышенное внимание различных ведомств к пищевой отрасли ничего хорошего не сулит. Сами участники рынка считают, что

внедрение подобной системы обернется катастрофой, и вспоминают ЕГАИС, которая в первый год работы принесла \$2,5 млрд убытка алкогольной отрасли. Заводы простаивали неделями, происходили системные сбои, данные невозможно было ввести в систему, которая не справлялась с огромным количеством запросов. Этот негативный опыт стал причиной отклонения Госдумой в прошлом году законопроекта о введении похожей системы в семи других отраслях, среди которых были рынки лекарств, аудио- и видеопродукции, стройматериалов и транспортных средств. Не совсем ясно, зачем в Минэкономразвития хотят наступить на грабли во второй раз, однако многие склонны связывать это со вступлением России в ВТО и попыткой причислить под одну гребенку разномастный отечественный бизнес.

Самое интересное, что нововведения станут головной болью не столько для производителей и потребителей, сколько для губернаторов, которые, скорее всего, и будут их реализовывать. Дело в том, что на недавнем заседании Госсовета было объявлено о передаче регионам ряда полномочий с 2013 года. В частности, власти субъектов сами будут осуществлять экологический надзор, надзор за качеством и безопасностью пищевых продуктов и прочие обязанности, ранее лежавшие на плечах федеральных ведомств. Пока неясно, сколько денег будет передано на их исполнение. Зато главам регионов четко объяснили другое: те, кто не справится с возложенными федеральными полномочиями, могут паковать чемаданы.

Марина ЕВСТРАТИЙ

Мнение

Референт директора по внешнеэкономическим вопросам ЗАО «ХЛЕБ» Лариса МОШКОВА:

— Маркировка «экологически чистый продукт» встречается не только на продукции фермеров, но и на товарах производителей пищевой отрасли. В частности, на наших хлебобулочных изделиях она присутствует с 2000 года. На нашем предприятии, как и на некоторых других, велась плановая работа в этом направлении. Поэтому в инициативе Министерства сельского хозяйства я не вижу никаких инноваций. Более того, мировая практика показывает, что правила использования маркировки должны жестко регулироваться, а, вступая в ВТО, Россия обязана применять международные стандарты качества. Мера, безусловно, правильная. И тем, кто уже давно подхватил эту тенденцию, опасаться нечего. Разумеется, это весьма затратное дело, поэтому, на мой взгляд, необходимы меры поддержки государства в реализации новых стандартов.

Относительно введения электронного учета продуктов питания отмечу, что система может начать эффективную работу еще до введения штрих-кода. Для этого достаточно публиковать информацию, которую фиксируют контролирующие органы, на едином ресурсе. Безусловно, введение нового электронного учета товаров понесет за собой затраты со стороны производителя, которые скажутся и на цене товаров. Поэтому с ее введением торопиться не стоит, нужно взвесить все «за» и «против».

Дело мастера — учиться

За последнее время высшая школа в России претерпела множество модификаций — на смену «всеобщему образованию» пришло сокращение бюджетных мест в вузах, а уменьшение баллового порога привело к снижению «качества» выпускников. Между тем процесс реформирования еще не закончен. О будущем высшего образования в России, становлении так называемой экономики знаний и роли вуза в структуре региона мы побеседовали с ректором Тверского государственного университета Андреем БЕЛОЦЕРКОВСКИМ

— На сегодняшний день основная черта российского образования и вместе с тем его ключевая проблема — это массовость, когда почти все выпускники сегодня поступают в вузы и считают это необходимым условием выхода на рынок труда. Андрей Владимирович, как вы оцениваете данную тенденцию?

— Массовость высшего образования — это мировая тенденция, которая прошла уже во многих странах, а мы ее подхватили только сейчас. В начале XX века для развития общества необходимо было всеобщее среднее образование. Теперь технологический уклад стал таким, что вообще возникает вопрос о всеобщем высшем образовании. В современных условиях человек обязан перерабатывать огромный объем данных, любая информация очень быстро устаревает, поэтому важно научить самой технологии получения знаний. А привитие исследовательских компетенций — задача высшей школы. И поэтому массовое образование должно быть, если мы хотим идти по пути инновационного развития.

— Несколько лет назад был намечен курс на воспитание молодых инноваторов-предпринимателей при вузах. Однако сейчас пошла мода на так называемый пролетариат. Как на дальнейшем формировании системы высшего образования отразится эта смена тренда?

— Мода на инноваторов актуальна, как никогда. При этом, действительно стране не хватает квалифицированных рабочих. Но, на мой взгляд, нужно смотреть вперед. Приведу такой пример. В стоимости современного мобильного телефона 3% — это цена материалов, из которых он сделан, 7% — это затраты на его сборку, а 90% — то, что вложено умом, то есть дизайн, научные достижения, маркетинг. На данный момент доля интеллектуальной составляющей — 90%, но со временем она будет расти. Так во что мы собираемся вкладывать — в 3%,

в 7% или 90%? Нужно вкладываться в 90%, но для этого труд рабочих должен быть высокоинтеллектуальным, автоматизированным. А он требует качественного высшего образования. Поэтому и японские автомобили, производящиеся с помощью роботизированных комплексов с компьютерным управлением под контролем рабочих с высшим образованием, покупаются в США больше, чем их собственные машины, которые собирают не очень хорошо образованные мексиканские эмигранты.

— Получается, что предприятия просто не хотят платить больше за качественную работу. А может ли обеспечить высокий уровень знаний выпускника бесплатное высшее образование?

— Образование для общества исключительно важно, но пока оно не согласовано за это платить достойную цену. Сейчас надо бы сказать — давайте снизим отчисления из бюджета на социальные нужды, бросим все средства на образование и тогда сделаем его массовым и качественным. Однако общество к этому не готово. А государство может себе позволить обучить из бюджета только 170 студентов на 10 тыс. населения. Это записанная в Конституции РФ норма, которая констатировала ситуацию, сложившуюся еще в 90-е годы. Качеством образования сейчас многие недовольны, но образование не может быть дешевым, на нем нельзя экономить. Буханка хлеба сейчас и в нашей стране, и в любой другой стоит примерно одинаково, потому что это труд, а хорошая и качественная вещь обходится дороже. То же самое касается и образования — если оно качественное, то не может быть значительно дешевле, чем в Германии или США. А сейчас затраты бюджета на одного студента у нас во многие разы меньше, чем там. Даже удивительно, что при этом мы ухитряемся готовить некоторое количество спе-

Андрей БЕЛОЦЕРКОВСКИЙ, ректор Тверского государственного университета:

— За 5 лет в нашей стране число выпускников школ уменьшилось в два раза: с 1 млн 400 тыс. человек в 2007 году до 750 тыс. — в 2012-м. При этом количество вузов, бюджетных мест осталось практически тем же.

циалистов, которые пользуются спросом на Западе.

— Но в США, к примеру, нет бесплатного образования вообще. И американцы вроде бы на это не жалуются.

— По мнению американцев, высшее образование — это благо для самого человека. То есть если он получит образование, то будет больше зарабатывать, лучше и дольше жить, меньше болеть. И деньги, потраченные на обучение, к нему вернутся сторицей. Но, например, в Германии считают наоборот, что государство заинтересовано в приобретении высшего образования каждым гражданином, потому что это благо для всех. Мы больше тяготеем к взглядам немцев.

— Снижение баллового порога ЕГЭ в некоторых вузах приводит к тому, что абсолютно все одиннадцатиклассники могут поступить в вуз, причем даже троечники с низкими показателями по всем предметам. Но ведь от этого страдает качество и выпускаемые специалисты не соответствуют уровню диплома о высшем образовании, не так ли?

— Действительно, государство выделяет много бюджетных мест для инженерных и технических специальностей, так как они важны для инновационного развития экономики. И поэтому конкурса там, кроме нескольких вузов, практически нет. Например, в Санкт-Петербурге большое количество инженерных вузов, и в некоторых из них проходной балл составляет всего 105. То есть примерно по 35 баллов за предмет. Чтобы набрать студентов на все

бюджетные места, вуз закрывает глаза на то, что некоторые еле-еле учатся. А затем такой горе-выпускник получает диплом инженера государственного образца и идет строить самолеты или дома. Потому самолеты и разбиваются, и здания рушатся — из-за недостатка образования. А плата за это для общества потом очень большая.

— В нашей стране наличие диплома является своеобразным допуском к профессии, однако, по сути, выпускаются специалисты с иллюзией образования?

— Действительно, если бы у нас факт получения диплома был несопоставим с правом заниматься профессией, то ничего страшного не было бы. В Америке, например, всего около 4 тыс. университетов, и 100 лучших вузов мира по многим рейтингам находятся именно там. Однако и 100 худших вузов мира располагаются там же. Но чтобы поступить на работу, американцы сдают профессиональный экзамен, и поэтому все выпускники в конечном счете оказываются в равном положении. Если бы у нас ввели что-то подобное, то на должность инженера не брали бы тех, кто не умеет работать.

— А есть ли сейчас реальная связь между фундаментальной наукой и реальной экономикой?

— У нас есть направления, которые готовят для бизнеса, для управления. Но даже естественнонаучные и высокотехнологические отрасли требуют основных предпринимательства. Мы это называем инновационным менеджментом. Среди аспирантов любых специальностей этот курс

очень популярен. Традиционно мы готовили ребят к научной деятельности, а тем, как внедрять науку в реальную жизнь, создавать на основе научного знания продаваемые продукты, долго никто не занимался. Сейчас мы пытаемся развивать это направление.

Мы создаем вокруг университета пояс малых инновационных предприятий, в федеральном реестре их уже 10. По-моему, часть из них основана на блестящих идеях. Не могу сказать, что они финансово успешны, прорыва вроде Instagram или Google пока нет. Предприятие «Фотоника», которое занимается выращиванием кристаллов и парателлурита, себя уже зарекомендовало. Мне кажется, должна сильно «выстрелить» организация, связанная с регистрацией интеллектуальной собственности в сети интернет.

— Год назад вы были, если можно так выразиться, одним из сподвижников авторов амбициозного проекта «Гуманитарное Сколково», которое планировалось создать в Завидове. Однако сейчас о нем ничего не слышно. Может быть, Тверской госуниверситет смог бы подойти для этого проекта?

— Мне этот проект действительно очень нравится. Когда я услышал о нем от Марата Гельмана, то сразу предложил сделать его на базе нашего университета. Потому что у нас есть для этого все. Нет необходимости создавать Сколково в чистом поле, лучше развивать то, что уже есть. У нас качественные гуманитарные факультеты, масса специалистов и здесь могут быть

созданы такие вещи, которые принесут доход, равный заводам и фабрикам. Например, бренд «Гарри Поттер» стоит столько же, сколько «Газпром». А он создан, по сути, одним человеком, гуманитарием. В России пример такого бренда — «Смешарики», который стоит около 200 млн долларов. Многим огромным предприятиям до этого уровня далеко.

Одна из основных идей «Гуманитарного Сколково» — издательский рай. Для этого нужно было бы привлечь компании, инвесторов, но мы пока этим не занимались. Наш университет готов быть площадкой, создать для этого все условия, поддерживать их. Пока все остается только проектом в начальной стадии.

Проект должен быть интересен для бизнеса, для областной и городской администраций. Потому, что думать об интересах Верхневолжья, значит, выступать за развитие «умной» экономики, за чистые предприятия, которые не загрязняют почву и воздух и при этом приносят в бюджет какие-то средства. Конечно, если никаких изменений не произойдет, то попытаемся сами заняться реализацией данного проекта. Лично я увереннее себя чувствую с учеными, со студентами, чем с представителями бизнеса. Но если понадобится, то придется взять на себя эту миссию, чтобы не только улучшать положение и статус университета, но и способствовать развитию региона.

Ирина ТЮРИНА

Полностью интервью с Андреем Белоцерковским читайте на нашем сайте www.afanasy.biz

Потоп местного разлива

Гидротехнические сооружения сами по себе представляют собой опасные производственные объекты. Мы решили выяснить, не обернется ли их потенциальная опасность катастрофой

Возможно ли в Тверской области наводнение? После кубанской трагедии этот вопрос стал одним из самых актуальных. Тем более что этим летом стоит довольно дождливая погода с обилием гроз. Но все-таки природные условия у нас отличаются от Краснодарских и дождевые циклоны с большим количеством осадков нашей территории не свойственны. Однако от чрезвычайных ситуаций никто не застрахован. Напомним, что одной из возможных причин наводнения в Крымске называется неблагоприятная ситуация с гидротехническими сооружениями, а также плохая пропускная способность систем канализации. Как выяснилось, в Тверской области не все благополучно с этим вопросом.

Всего на территории Верхневолжья находится 98 гидротехнических сооружений — это каналы, шлюзы, плотины, водохранилища, дамбы. И далеко не все они соответствуют должному уровню безопасности, а 15 из 98 и вовсе являются бесхозными.

Одна из первоочередных задач для специалистов Министерства природных ресурсов и экологии Тверской области — составление перечня ГТС, которые должны находиться под надзором. А тем сооружениям, у которых еще нет хозяина, необходимо найти его в ближайшее время в лице эксплуатирующей организации или муниципального образования.

Однако не все в этом направлении проходит гладко. Администрация Старицкого района еще в 2010 году начала ремонт ГТС на ручье Каржач, однако работы были выполнены частично. В прошлом году и по настоящее время капремонт на участке не проводился совсем по причине несвоевременного объявления торгов. Подобные действия, по мнению минприроды Тверской области, не только способствуют появлению «долгостроя», но и подрывают деловую репутацию региона на федеральном уровне. На капремонт объекта из федерального и областного бюджета было выделено 5,7 млн рублей.

Схожая ситуация и по объекту на реке Орудовке в поселке Сандово. Отметим, что размер субсидии на осуществление ремонта этого ГТС составил более 15 млн рублей. Положение дел нашему еженедельнику прокомменти-

Всего на территории Верхневолжья находится 98 гидротехнических сооружений — это каналы, шлюзы, плотины, водохранилища, дамбы. И далеко не все они соответствуют должному уровню безопасности, а 15 из 98 и вовсе являются бесхозными.

тировала заместитель главы администрации Сандовского района Наталья Лукина: «Сейчас мы подготовили все материалы к объявлению конкурса. В прошлом году бесхозная плотина перешла в муниципальную собственность, и часть работ была выполнена, угроза устранена. Подчеркну, что ГТС на Орудовке не была в аварийном состоянии, а лишь требовала капитального ремонта после 30 лет эксплуатации. Водную зону жители поселка уже давно используют для отдыха и купания».

Особую опасность представляют гидротехнические сооружения 1-го и 2-го класса опасности, аварии на них могут привести к чрезвычайным ситуациям в области. Среди таких объектов — Нижне-Негочанское водохранилище в Кувшиновском районе и Вазузская гидротехническая система в Зубцовском районе Тверской области. По сообщению пресс-службы министерства природных ресурсов и экологии, данные ГТС содержатся в надлежащем состоянии, ремонтные работы проводятся своевременно и угрозы населению не представляют.

Однако абсолютного спокойствия это не вызывает. Особенно если посмотреть, как во время июльских гроз затопливаются центральные улицы и торговые центры столицы Верхневолжья. Из-за неудовлетворительного состояния ливневой канализации из года в год подтопленными оказываются проспект Победы, улицы Орджоникидзе, Озерная, 15 лет Октября, Суворова. Этот список можно продолжать до бесконечности...

Ирина ТЮРИНА